

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Поярков С.Ю. Судебный конституционный контроль и трансформация современного конституционализма: проблемы гармонизации и развития // Юридические исследования. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.6.74649 EDN: DSOKXL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74649

Судебный конституционный контроль и трансформация современного конституционализма: проблемы гармонизации и развития

Поярков Сергей Юрьевич

кандидат педагогических наук

Ученый секретарь; Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений (ФГУП)

140570, Россия, Московская область, пгт. Менделеево, промзона ВНИИФТРИ, 11

□ psu70@bk.ru[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.6.74649

EDN:

DSOKXL

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2025

Аннотация: Актуальность темы исследования заключается в значимости судебного конституционного контроля как ключевого института, обеспечивающего стабильность и развитие конституционного строя в современных правовых системах. В условиях трансформации конституционализма, сопровождающейся глобализацией, цифровизацией и растущими вызовами для национальных суверенитетов, роль судебных органов в защите Конституции становится все более заметной и многозадачной. Проблема гармонизации судебного контроля в рамках плюралистических правовых систем и на фоне конкурирующих юрисдикций остаётся нерешённой, что вызывает правовую неопределенность и риски правовой фрагментации. Тема судебного контроля актуальна в свете активизации правового активизма судов, а также их роли в правотворчестве и обеспечении баланса интересов в условиях политических и социальных изменений. Особую значимость она приобретает в контексте постклассического конституционализма. В этой связи исследование проблемы гармонизации судебного контроля направлено на

выявление путей интеграции национальных судебных систем в контексте глобальных правовых стандартов и региональных институтов. Методология исследования основывается на компаративном и институциональном подходах, что позволяет провести анализ различных моделей судебного конституционного контроля в разных государствах и на разных уровнях. Для этого использованы методы анализа судебной практики, а также историко-правовой и нормативный подходы. Новизна исследования заключается в интеграции различных теоретических и практических подходов к судебному конституционному контролю в условиях глобализации и трансформации правовых систем. В статье сделан акцент на изменениях в роли судов, их взаимодействии с политическими и социальными процессами, а также на новых вызовах, которые требуют переосмысления границ судебной власти. Показано, как конституционный контроль становится не только инструментом защиты Конституции, но и фактором правового прогресса и устойчивости в условиях кризиса представительства. Обосновывается необходимость институционализации судебного взаимодействия, усиления правовой ответственности судей и укрепления связей между правосудием и обществом. В заключение подчеркивается важность цифровизации судебного производства для усиления подотчетности судов и повышения эффективности их контроля. Разработка предложений по гармонизации судебного контроля может стать основой для дальнейших изменений в национальных конституционных системах и международной правовой практике.

Ключевые слова:

судебный конституционный контроль, трансформация конституционализма, правовой активизм, гармонизация правовых систем, глобализация, институциональное взаимодействие, цифровизация, правотворчество, суверенитет, правовая фрагментация

Введение

В условиях глубоких структурных изменений, затрагивающих как внутренние правовые порядки, так и международную правовую архитектуру, особую значимость приобретает процесс трансформации конституционализма. Современный конституционализм уже не ограничивается классическими представлениями о верховенстве конституции, разделении властей и гарантии прав человека; он всё чаще выступает в роли живого правового процесса, динамично реагирующего на вызовы глобализации, цифровизации и многоуровневого регулирования. Одним из центральных элементов этой трансформации становится судебный конституционный контроль как институт, соединяющий в себе функции охраны конституционного строя, арбитража между ветвями власти и адаптации правовых норм к изменяющемуся общественному контексту.

В этой связи проблематика темы связана с нарастающим кризисом нормативной определенности и сужением пространства классической доктрины разделения властей. Эрозия ясности конституционных норм, усиление прецедентной составляющей и распространение принципа «жизненной» интерпретации конституции (*living constitution*) открывают новые возможности, но одновременно порождают правовую неопределенность, юридическую фрагментацию и подрывают предсказуемость судебных решений. Исследователи указывают, что современное развитие конституционного контроля сопровождается отходом от строгого легализма в пользу широкой дискреции судов, что влечет за собой трансформацию самой сути правосудия: от применения норм к их активному переопределению [1, 2, 3].

В этом контексте конституционный контроль, оставаясь ядром правовой системы, утрачивает свой традиционный характер как преимущественно инструмент сдерживания и пресечения нарушений. В настоящее время он приобретает более конструктивную функцию: участвует в выработке новых правовых стандартов, обеспечивает баланс между юридической стабильностью и необходимостью правовой эволюции. Примером этого может служить деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, отраженная, в частности, в Постановлении от 19 января 2017 г. № 1-П. В этом Постановлении был сформулирован критерий допустимости отклонения от решений Европейского суда по правам человека, тем самым подчеркнуто, что судебный контроль может выступать не только как средство подчинения международным стандартам, но и как инструмент их правовой адаптации с учетом национального суверенитета.

При этом актуальность исследования обусловлена не только ростом правового активизма и расширением пределов судебного усмотрения, но и фундаментальными изменениями в архитектуре современного конституционализма, связанными с эрозией прежних границ между национальными и наднациональными правопорядками. Современное правовое пространство характеризуется неустойчивым балансом между внутренним суверенитетом и внешними правовыми обязательствами, что особенно остро проявляется в практике международных судебных институтов, включая, в частности, Европейский суд по правам человека и Суд Европейского союза. Эти суды нередко интерпретируют правовые нормы в контексте ценностей универсализма, что порождает напряжение между глобальными правозащитными стандартами и принципом верховенства национальных конституций. Возникает риск подрыва автономии национальных правовых систем, а также сужения сферы легитимного усмотрения национальных судов.

Одновременно усиливается тенденция к так называемой «судебной глобализации»^[4], в рамках которой высшие судебные органы выполняют функцию посредников между уровнями права, действующими в различных юридических и культурных контекстах. В этой ситуации роль суда как института, предназначенного лишь для буквального воплощения предписаний закона, в нынешних условиях оказывается недостаточным и подлежит критическому осмыслению. Современные суды всё чаще выступают как институциональные акторы, способные формировать право в рамках горизонтального и вертикального взаимодействия с иными источниками правового регулирования. Это превращает судебный конституционный контроль в один из ключевых механизмов адаптации правовых систем к вызовам транснационализации и диффузии норм. Возникает необходимость осмыслиения новых моделей легитимации судебной власти, включающих в себя как национальные правовые традиции, так и надгосударственные ориентиры.

При этом вопросы судебного конституционного контроля в условиях трансформации правовых систем и глобализации получили широкое освещение в современной научной литературе. В российской правовой доктрине значительный вклад в разработку данной проблематики внесли Н.С. Бондарь^[5], О.В. Брежнев^[6], И.А. Кравец^[7] и др., последовательно анализировавшие как эволюцию функций конституционных судов, так и юридические механизмы согласования международных и внутригосударственных норм. Среди зарубежных исследователей особое внимание заслуживают работы А.С. Sweet^[8], М. Kumm^[9], M.Loughlin^[10] и Y. Shany^[11], в которых раскрывается природа судебного транснационализма, формирующегося на стыке конституционного и международного правопорядков. Их труды формируют важную теоретико-методологическую основу для анализа вызовов, стоящих перед системами судебного контроля в XXI веке, и позволяют

выявить как риски утраты правового суверенитета, так и потенциал для институциональной адаптации и обновления судов в условиях усложняющейся нормативной среды.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении ключевых тенденций трансформации судебного контроля в условиях изменяющейся парадигмы конституционализма. Особое внимание уделяется анализу возможностей его гармонизации, то есть установления устойчивого баланса между судебной активностью и необходимостью сохранения легитимности судебной власти. При этом гармонизация судебного контроля предполагает не отказ от интерпретационной свободы, а её институциональную укоренённость, formalизованную в системе правовых стандартов, процедур и ограничений. Вопросы обоснованности, пропорциональности и правовой предсказуемости решений судов становятся ключевыми критериями оценки качества современного конституционного контроля.

Объектом исследования выступает судебный конституционный контроль как механизм обеспечения верховенства и стабильности Конституции, а предметом – его институциональное развитие, функциональные трансформации и нормативно-правовое наполнение в условиях вызовов современности. Особый интерес представляет взаимодействие конституционного контроля с иными ветвями власти, а также влияние его практики на правосознание и правовую культуру общества. Кроме того эволюция судебного контроля неразрывно связана с изменением роли права в целом: от механизма управления к пространству публичной дискуссии и инструменту легитимации власти.

Методологическая основа исследования формируется на основе компаративного анализа, институционального подхода, а также герменевтической и междисциплинарной методологии. Сравнительное правоведение позволяет выявить общие тенденции и различия в подходах к судебному контролю в различных государствах (например, Германии, Франции, США, России). Институциональный подход помогает проанализировать механизмы взаимодействия судебной власти с иными субъектами конституционного процесса. Герменевтический анализ направлен на выявление смысловых контекстов, в которых осуществляется интерпретация конституционных норм. Междисциплинарность проявляется в привлечении социологических, политологических и философских категорий, что особенно важно в условиях, когда границы между правом и политикой становятся всё более проницаемыми.

Таким образом, проблема судебного конституционного контроля предстает не только как вопрос юридической техники, но как элемент более широкой трансформации нормативного порядка, где суд оказывается не просто защитником конституции, но активным участником процесса ее переосмыслиния. В этой связи исследование актуально как с теоретической, так и с прикладной точки зрения, требуя комплексного и критического подхода к пониманию судебной власти в эпоху постклассического конституционализма.

Эволюция доктрины судебного конституционного контроля: от формализма к активизму

Развитие судебного конституционного контроля представляет собой сложный историко-правовой процесс, отражающий смену правовых парадигм, политических условий и социокультурных ориентиров. Первоначально этот институт формировался в логике формального правопорядка, подчиненного идеи нормативной стабильности и

конституционного порядка как данности. Однако современная правовая действительность предъявляет новые требования, где судебная власть уже не ограничивается пассивной функцией охраны конституционной легитимности, а всё более выступает в роли активного интерпретатора и соавтора правовых смыслов. Отсюда возникает необходимость переосмыслиения доктрины конституционного контроля — от классического формализма к правовому активизму, в условиях усложнения нормативного поля и усиления транснациональных вызовов.

Истоки судебного конституционного контроля традиционно связываются с американской моделью, заложенной в деле «*Marbury v. Madison*» (1803), где Верховный суд США под председательством Д. Маршалла провозгласил принцип судебного контроля над законами как необходимое следствие верховенства Конституции. Это решение стало основой доктрины, по которой судьи, не будучи законодателями, обладают полномочием оценивать соответствие законов Основному закону. Американская модель, сформировавшаяся в условиях сильного правового формализма и федерализма, подчёркивала принцип судебного сдерживания (*judicial restraint*), ограничивая интерпретационную свободу судов рамками конституционного текста. Впоследствии, по мере усиления роли прав человека и изменения социально-экономических условий, в США стала развиваться и противоположная доктрина — судебного активизма (*judicial activism*), активно реализуемая, например, в решениях эпохи Верховного суда под руководством Э. Уоррена [\[12, 13\]](#).

В Европе альтернативный путь был инициирован работами и проектами Г. Кельзена, предложившего модель централизованного контроля в рамках конституционного суда, как это было впервые реализовано в Австрии в 1920 году [\[14\]](#). Эта модель, в отличие от американской децентрализованной системы, предполагала существование специального органа, обладающего исключительным полномочием проверять конституционность нормативных актов. Принципиальным в концепции Г. Кельзена было разделение между толкованием и применением права, где суд выполнял охранительную функцию, а не становился источником правотворчества. Однако практика европейских государств свидетельствовала о том, что даже при институциональном ограничении активизм судей неизбежно проявляется в контексте правовой эволюции, особенно в делах, касающихся фундаментальных прав.

Классическая концепция конституционного контроля исходила из презумпции формального соответствия нормативного акта Конституции, при этом контроль имел негативный (в смысле устранения неконституционных норм) и минималистский характер. Судебная власть не должна была вмешиваться в политическую сферу и подменять собой органы народного представительства. Эта позиция нашла отражение, в частности, в решениях Федерального конституционного суда Германии в первые десятилетия его работы, когда суд подчеркивал свою аполитичность и функциональное разграничение с другими ветвями власти. Однако уже к 1970-м годам наблюдается сдвиг — особенно в делах, касающихся прав человека и пропорциональности вмешательства государства в частную жизнь. Так, в решении по делу *Lüth* (1958) суд фактически признал, что основные права применимы не только в вертикальных отношениях между государством и гражданином, но и в горизонтальных — между частными лицами, что расширяло сферу действия Конституции и увеличивало полномочия суда [\[15\]](#).

Переход от формалистского подхода к активной интерпретации Конституции был обусловлен не только юридической логикой, но и изменениями в самой природе конституционного государства. Конституции перестают быть только политико-правовыми

актами, фиксирующими систему власти, и становятся ценностно ориентированными документами. Возникает представление о «живом» праве (*living law*), где нормы приобретают смысл в зависимости от общественного контекста и текущих этических ориентиров. Такая трансформация находит отражение в подходах, применяемых Европейским судом по правам человека, который в ряде ключевых решений (например, *«Tyrer v. the United Kingdom»*, 1978 г.) прямо указывает на необходимость динамической и телеологической интерпретации Европейской конвенции о правах человека.

В современном конституционном судопроизводстве особое значение приобретают принципы пропорциональности, разумности, справедливости и баланса интересов. Эти категории стали основой для оценки конституционности законов, особенно в тех случаях, когда речь идет о конфликте между частными правами и публичными интересами. Принцип пропорциональности, например, был выработан в германской правовой доктрине и в настоящее время является основой для конституционного анализа в большинстве европейских юрисдикций. Он предполагает необходимость проверки трех критериев: легитимности цели, необходимости вмешательства и соразмерности ущерба и пользы. Аналогичный подход получил развитие и в практике Конституционного Суда Российской Федерации.

Одним из важнейших факторов эволюции доктрины судебного контроля стало воздействие процессов глобализации и развития транснациональных правовых стандартов. Современные суды находятся под постоянным влиянием не только внутреннего законодательства, но и решений международных судов, таких как ЕСПЧ, Суд ЕС, Международный суд ООН. Это приводит к феномену «диалога судов», где национальные конституционные суды вступают в юриспруденциальное взаимодействие с международными органами, что, в свою очередь, трансформирует само понятие суверенитета. При этом некоторые исследователи, такие как Р. Häberle, утверждают, что национальная конституция не исчерпывается рамками внутреннего правопорядка, а включена в более широкую транснациональную нормативную систему [\[16\]](#).

В сравнительной перспективе можно выделить разнообразие подходов к судебному контролю. В Германии Федеральный конституционный суд традиционно сочетает высокий уровень абстрактности своих решений с детальной аргументацией, опираясь на фундаментальные ценности Основного закона. В Индии Верховный суд выступает в роли активного защитника социального правосудия, вводя такие концепции, как «основная структура Конституции» (*basic structure doctrine*), что позволяет суду ограничивать даже поправки к Конституции. В Бразилии Supremo Tribunal Federal играет центральную роль в политико-правовых конфликтах, балансируя между судебным вмешательством и сохранением институциональной устойчивости. В Южной Корее Конституционный суд нередко выступает катализатором демократических преобразований, особенно в делах, касающихся свободы выражения мнений и политических прав. В Казахстане институт конституционного контроля претерпел институциональную модернизацию, в частности, после реформ 2022 года, предусматривающих переход от Конституционного совета к полноценному Конституциальному суду, обладающему более широкими полномочиями и потенциальной независимостью.

Таким образом, в правовой системе конца XX – начала XXI века судебный конституционный контроль переживает глубокую трансформацию – от пассивной инстанции, проверяющей соответствие норм Конституции, к активному субъекту нормативного процесса, который, оставаясь в рамках легитимности, участвует в формировании новых конституционных смыслов. Эта трансформация требует не только

нового теоретического осмысления, но и институциональных гарантий, предотвращающих произвол и обеспечивающих равновесие между свободой интерпретации и ответственностью за её последствия.

Конституционный контроль в условиях трансформации современного конституционализма

Современный этап развития конституционного контроля происходит в условиях качественного изменения всей системы публичного права. Конституционализм, выступая ядром нормативной архитектуры современного государства, претерпевает качественные изменения: его классическая модель, основанная на жестком разграничении властей, примате писаной конституции и единстве государственного суверенитета, постепенно уступает место постклассическим формам. Эти формы характеризуются плюрализацией источников права, перераспределением суверенных прерогатив между национальными и наднациональными уровнями и возрастающим влиянием транснациональных правовых норм. Речь идёт не о разрушении конституционализма, а о его адаптации к новым политико-правовым реалиям, в которых конституционная система уже не может быть замкнутой и самодостаточной. Эти изменения неизбежно ставят перед институтом конституционного контроля новые вызовы, касающиеся не только содержания проверяемых норм, но и самого характера судебной деятельности.

Переход от классического к постклассическому конституционализму сопряжён, прежде всего, с переоценкой понимания права как единой и иерархической системы. В условиях усиления роли международного и наднационального права (включая нормы Совета Европы, Европейского Союза, ВТО и т.д.), а также прецедентной практики международных судов, внутренняя правовая система становится открытой и восприимчивой к внешним источникам. Конституционные суды, как правило, оказываются в центре этого процесса. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П фактически поставил пределы применимости решений Европейского суда по правам человека, подчеркнув верховенство Конституции РФ, но одновременно признавая необходимость интерпретации в духе международных обязательств. Аналогичным образом, Конституционный суд Германии (BVerfG) в своих решениях по делам *Solange I* и *Solange II* пытался выстроить модель сосуществования национальной и европейской правовых систем, вводя критерии допустимости вмешательства наднационального права при условии сохранения уровня правовой защиты, аналогичного германскому стандарту.

Одной из ключевых трансформаций в современной конституционно-правовой реальности стало появление новых прав и обязанностей, порождённых цифровой эпохой. Цифровизация, как технологический и социокультурный феномен, формирует новую структуру общественных отношений, в которой право сталкивается с такими категориями, как обработка больших данных, алгоритмическое регулирование и искусственный интеллект. В результате, объектом внимания конституционного контроля становятся не только классические ограничения прав (например, на свободу слова или частную жизнь), но и новые угрозы, исходящие от алгоритмической дискриминации, манипуляции общественным мнением и непрозрачности цифровых процессов. Уже в настоящее время в ряде государств развиваются судебные подходы к защите так называемых цифровых прав: права на доступ к информации, права на объяснимость алгоритмических решений, права на анонимность в сети. Однако исследователи, как, например, О. Pollicino, подчеркивают необходимость выработки правовой доктрины, способной противостоять экспансии цифровой власти и рыночной логики в сферу фундаментальных прав [17].

Конституционные суды, таким образом, сталкиваются с задачей разработки новых стандартов защиты прав в условиях, когда границы между частным и публичным стираются, а новые формы власти приобретают нефизическую и транстерриториальную природу.

Наряду с цифровыми вызовами, актуализируется также проблема расширения содержания самих прав и обязанностей. Классическая модель конституционализма строилась на отрицательных правах — правах быть свободным от вмешательства государства. В современных условиях эта модель дополняется, а в некоторых сферах и вытесняется, позитивной обязанностью государства обеспечивать реализацию прав — от социальных до экологических. Конституционный контроль, в этой связи, выходит за рамки охраны границ дозволенного и становится инструментом институционального обеспечения социальной справедливости. Это особенно проявляется в делах, касающихся права на образование, здравоохранение, достойный уровень жизни, доступ к экологически безопасной среде. Примером служит практика Конституционного суда Колумбии, в частности, его решение T-760/2008, в котором был закреплён комплексный подход к праву на здравоохранение как фундаментальному и неотъемлемому праву, требующему активной политики государства. В Европе Европейский суд по правам человека в деле «*Fadeyeva v. Russia*» (2005) фактически признал обязательность экологической защиты как составной части права на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 ЕКПЧ). Таким образом, суды становятся существенным элементом новой социальной парадигмы, в которой юридическая интерпретация прав тесно связана с этическими и политико-экономическими вопросами.

Ещё одним принципиальным изменением является смещение роли конституционного суда от арбитра к активному участнику правового конструирования. Традиционно судья рассматривался как «устами закона», однако в условиях современной многослойности нормативных систем и неопределённости правовых ситуаций судьи всё чаще берут на себя роль создателей новых правовых норм, особенно в сложных и непрецедентных делах. При этом суды не только применяют право, но и активно участвуют в его формировании, исходя из изменяющегося социального контекста.

Связано с этим и переосмысление принципа *non liquet*, традиционно означавшего невозможность суда отказаться от вынесения решения по причине отсутствия ясного права. Современная юриспруденция, напротив, допускает и даже требует от судей интерпретативной активности в условиях правовой лакуны или коллизии. Исследователи, такие как J. B. Etcheverry подчёркивают, что отказ от вынесения решения в условиях неопределенности подрывает доверие к судебной власти и препятствует обеспечению правовой определённости как одной из основ правопорядка [18]. В условиях сложных конституционных кризисов, суды становятся последним институциональным ресурсом, способным восстановить баланс власти. Именно поэтому судебная интерпретация приобретает значение не только правовой техники, но и формы нормативной политики.

Как следствие, конституционный контроль в XXI веке всё чаще рассматривается не как нейтральный арбитраж, а как форма публичной власти, обладающая политическим и социальным измерением. В условиях кризиса института политического представительства, связанного с отчуждением граждан от парламентской политики, снижением доверия к партийной системе и ростом популизма, именно суды становятся ареной, где обсуждаются и решаются фундаментальные конфликты современности. Они берут на себя функции арбитра в делах, по которым традиционные политические механизмы оказываются неэффективными или заблокированными. Такая ситуация

характерна, например, для Бразилии, где Верховный федеральный суд стал ключевым субъектом в борьбе с коррупцией и авторитарными тенденциями [\[19\]](#). Подобная роль судебной власти вызывает как поддержку, так и критику: с одной стороны, она укрепляет правовую защиту граждан и способствует развитию демократии, с другой — порождает обвинения в «судебном активизме» и нарушении принципа разделения властей.

Таким образом, трансформация конституционного контроля в современную эпоху представляет собой не просто расширение круга проверяемых норм или совершенствование процедур, а глубокое изменение самой природы судебной власти, её функций, ориентиров и институционального положения в структуре публичной власти. Конституционный контроль из архаического механизма охраны нормативной целостности превращается в динамический институт, способный адаптироваться к быстро меняющимся условиям, отвечая на вызовы цифровизации, глобализации, социальной поляризации и кризиса представительства.

Гармонизация и институциональное обновление механизмов судебного контроля: современное состояние и перспективы развития

Современное правовое пространство демонстрирует признаки высокой сложности и нестабильности: в условиях глобализации усиливается фрагментация юрисдикций, что приводит к появлению перекрывающихся полномочий, конфликтов между правовыми системами и конкуренции судебных инстанций различных уровней. Эти процессы, в отличие от трансформации нормативной модели конституционализма, относятся к плоскости правореализации и институциональной практики, отражая многоуровневость современного правового регулирования. В данном случае речь идёт не о пересмотре суверенитета как принципа, а о технической и организационной сложности его реализации в трансграничной юридической среде. На пересечении национального, регионального и международного права возникают острые коллизии, порождающие необходимость переосмысливания существующих форм и принципов судебного контроля. Возникает ситуация, при которой одни и те же правовые вопросы получают разные, порой противоположные решения в рамках различных правовых порядков, что подрывает доверие к судебной системе в целом. Судебная власть, особенно в лице конституционных и международных судов, сталкивается с задачей институционального обновления механизмов взаимодействия и гармонизации норм, учитывая как принцип верховенства права, так и суверенитет национальных государств.

Фрагментация судебных юрисдикций проявляется, прежде всего, в нарастающем числе противоречий между решениями национальных конституционных судов и наднациональных судебных органов, прежде всего Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Суда Европейского союза (СЕС). Эта проблема обостряется в условиях расхождения интерпретаций базовых конституционных принципов, таких как приоритет международных договоров, защита основных прав и пределы дискреции национальных властей. Ярким примером подобного конфликта стало решение Конституционного суда Германии по делу *Weiss* (2019), в котором суд впервые прямо отказал в признании обязательности постановления СЕС, обосновав свою позицию тем, что Европейский центральный банк вышел за пределы предоставленных ему полномочий, а СЕС не обеспечил должного уровня аргументации [\[20\]](#). Этот прецедент поставил под сомнение принцип верховенства права ЕС и продемонстрировал пределы судебного взаимодействия в условиях расхождения институциональных логик.

Аналогичные процессы можно наблюдать и в Польше. Конституционный трибунал в 2021 году прямо провозгласил приоритет польской конституции над нормами Договора о

Европейском союзе, поставив под сомнение компетенцию СЕС в сфере судебной реформы. Решение вызвало резкую критику со стороны Европейской комиссии и стало поводом для запуска процедуры по статье 7 ДЕС. Исследователь J. Kranz подчеркивает, что подобные решения отражают конституционный плюрализм с оттенком суверенного реванша, где суды выступают не только как органы правосудия, но и как агенты национальной идентичности [21]. В России также имел место схожий момент: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П прямо указало на допустимость отказа от исполнения решений ЕСПЧ, если они противоречат основам конституционного строя. Данный подход был позже институционализирован в изменениях к Конституции РФ в 2020 году.

В условиях нарастающих юрисдикционных конфликтов всё более актуальной становится доктрина судебного взаимодействия и взаимного уважения — *judicial comity*. Согласно этой концепции, суды разных уровней должны стремиться не к соперничеству, а к диалогу и координации, исходя из общего интереса в обеспечении правовой определённости и защиты фундаментальных прав [22]. Это требует институциональных механизмов, способных преодолеть логику конфликта и заменить её логикой сотрудничества. Примером может служить инициатива Верховного суда Великобритании, регулярно публикующего руководства по применению международных норм [26], а также развитие консультативной юрисдикции в рамках Европейского суда по правам человека, закреплённой в Протоколе № 16 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Этот механизм позволяет высшим судам государств-членов запрашивать мнение ЕСПЧ до вынесения решений, снижая тем самым вероятность последующего конфликта и способствуя правовой гармонизации.

Особое внимание заслуживает развитие инновационных форм судебного взаимодействия. Помимо консультативных заключений, активно внедряются превентивные формы конституционного контроля, позволяющие оценить соответствие законопроектов основному закону до их принятия. Так, во Франции функционирует механизм *a priori* контроля через Конституционный совет, который нередко используется для предупреждения нарушений основ конституционного строя. Интересен опыт Бельгии, где установлены диалогические форматы взаимодействия между Конституционным судом и Судами общей юрисдикции по вопросам дискриминации. В этих моделях наблюдается отход от вертикального мышления о праве как о цепочке инстанций и переход к горизонтальной логике равноправного обмена аргументами между различными судебными институциями. В частности, J. De Jaegere отмечает, что склонность Конституционного суда к диалогическому взаимодействию с другими судами, особенно в делах, касающихся дискриминации. Автор констатирует отход от иерархической модели судебной системы к более горизонтальной, основанной на обмене аргументами и сотрудничестве [24].

Кроме того невозможно игнорировать и влияние внешних кризисов, таких как пандемия COVID-19, военные конфликты, миграционные волны, на процедуры и содержание судебного контроля. Эти события выявили уязвимость традиционных механизмов правоприменения и поставили перед судебной системой задачи скорейшей адаптации к изменяющимся условиям. Конституционные суды многих государств были вынуждены оперативно реагировать на меры чрезвычайного характера, балансируя между необходимостью защиты здоровья населения и недопущением эрозии правовых стандартов. Например, Конституционный суд Испании признал неконституционными определённые положения о строгом локдауне, ссылаясь на чрезмерность ограничений

при отсутствии пропорционального механизма контроля. Аналогичным образом, в Южной Африке суды признали ряд антикризисных актов противоречащими Конституции, поскольку те нарушали принципы необходимости и соразмерности. Эти случаи показывают, что кризисные обстоятельства не отменяют действия конституционных норм, а наоборот, требуют более тщательного судебного анализа и усиления институциональной ответственности.

Современные тенденции также предполагают необходимость цифровизации судебного процесса и повышения прозрачности механизмов контроля. Электронное судопроизводство, системы онлайн-доступа к делам, автоматизация судебного документооборота и применение искусственного интеллекта в процессах анализа судебной практики становятся всё более распространёнными. Однако подобные технологические новации вызывают и множество вопросов, связанных с сохранением принципов справедливого судебного разбирательства, обеспечением открытости алгоритмических процессов и возможной дискриминацией в результате непрозрачных решений ИИ. В этой связи остро стоит задача институциональной верификации цифровых решений, а также создания этических стандартов для их применения. Например, российские исследователи С. И. Вершинина и В. А. Лазарев подчёркивают, что цифровизация должна сопровождаться институциональными гарантиями сохранения правовой определенности, а не заменять собой судебное усмотрение [25].

В этой связи надо признать, что гармонизация и институциональное обновление судебного конституционного контроля в условиях многоуровневой юрисдикции, глобальных кризисов и цифровых трансформаций — это не линейный процесс, а сложная работа по балансированию между различными юридическими, политическими и этическими интересами. Речь идёт не только о совершенствовании процедур, но о глубокой трансформации судебной культуры, направленной на преодоление конфликта между универсализмом прав человека и легитимностью национального конституционного порядка. Судебная система будущего требует от юристов не только высокой профессиональной подготовки, но и способности к правовому мышлению в условиях неопределенности и системной сложности.

Конституционные суды и правовая устойчивость: функции и пределы в контексте современной трансформации государственного управления

Конституционные суды в современном государстве выступают в качестве фундаментальных гарантов устойчивости правопорядка и преемственности конституционного строя. Их значение значительно возрастает в периоды общественно-политических трансформаций, когда базовые устои государственного устройства подвергаются испытанию. Устойчивость в этом контексте трактуется не как сопротивление переменам, а как способность института сохранять идентичность при изменяющихся внешних условиях. Таким образом, конституционный суд функционирует как институциональный стабилизатор, обеспечивающий баланс между необходимостью правовой эволюции и сохранением нормативного ядра конституции. В этой связи особенно важной становится концепция «конституционной идентичности», которая задаёт границы допустимой трансформации конституционного порядка в условиях глобальной правовой диффузии [26].

Судебный контроль, осуществляемый конституционными судами, позволяет корректировать правовые механизмы в ответ на изменения в социальной структуре, экономических условиях и политическом ландшафте. При этом важнейшую роль играет так называемое динамическое толкование конституции, позволяющее применять её

нормы к новым, ранее неизвестным обстоятельствам. В решении по делу «*Obergefell v. Hodges*» (2015), Верховный суд США интерпретировал положения Конституции о равной защите прав как обоснование для легализации однополых браков, тем самым продемонстрировав пример судебной адаптации к социальной эволюции. В европейском контексте аналогичную роль играет Европейский суд по правам человека, развивающий доктрину «живого инструмента» (*living instrument*), о чём прямо указано, например, в решении по делу «*Tyler v. the United Kingdom*» (1978). Эта практика находит отражение и в российской судебной доктрине. Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 марта 2012 г. № 8-П указал на необходимость интерпретации конституционных положений с учётом развивающихся общественных отношений, что предполагает возможность их переосмысливания при неизменности самого текста.

Однако данная гибкость сопряжена с серьёзными рисками. Одним из них является так называемое «судебное правотворчество», под которым понимается ситуация, когда суд, выходя за рамки своей компетенции, по сути создает новые нормы права вместо их толкования. Такая практика может нарушать принцип разделения властей, поскольку подменяет политическую волю законодателя волей судебной власти. Особенно остро эта проблема проявляется в юрисдикциях, где отсутствует чёткое разграничение между полномочиями суда и парламента. В работах R. Dworkin справедливо подчёркивается, что судья обязан опираться на принципиальные и моральные основания права, однако граница между правовым принципом и политической позицией зачастую оказывается размыта [\[27\]](#).

При этом особое внимание заслуживает проблема функционирования конституционного правосудия в условиях популистской политической риторики и давления на независимость судебной власти. Популистские движения, апеллируя к «воле народа», часто рассматривают суд как препятствие для реализации своих программ и стремятся либо к его подчинению, либо к его делегитимации. Примером может служить ситуация в Венгрии, где после конституционных изменений 2011 года полномочия Конституционного суда были существенно ограничены. Аналогичные тенденции наблюдаются и в Польше, где правительство предприняло попытку влиять на состав и полномочия Конституционного трибунала, что стало предметом анализа в решении Суда Европейского союза по делу «*Commission v. Poland*» (C-619/18). Подобные случаи демонстрируют, что суд, претендующий на роль гаранта правовой устойчивости, сам становится уязвимым в условиях политического давления и требует институциональной защиты своей автономии.

В целом проблема соотношения судебной автономии и демократического контроля носит принципиальный характер и затрагивает вопросы легитимности правосудия как публичного института. С одной стороны, независимость суда — краеугольный камень верховенства права, зафиксированный, в частности, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. С другой стороны, легитимность судебных решений в демократическом обществе невозможна без подотчетности (accountability). Она выражается как в прозрачности процедур, так и в соответствии решений общественным ожиданиям, не подменяя при этом принципиальность правовой позиции политической целесообразностью. Исследовательская литература, в частности работы R. Hirschl [\[28\]](#) и M. Loughlin [\[29\]](#), указывает на парадокс: чем больше суд вовлечён в политически чувствительные решения, тем выше требования к его демократической легитимации, но тем же выше риск подрыва его институциональной независимости. Таким образом, правовая устойчивость предполагает не только стабильность норм, но и сбалансированное распределение власти в государстве.

Условием доверия к институту конституционного правосудия остаётся соблюдение высоких этических и профессиональных стандартов со стороны судей. Эти стандарты включают не только формальные требования, зафиксированные в Кодексах судебской этики (например, Кодекс судебской этики Российской Федерации от 2012 года), но и более широкие категории – добросовестность, нейтральность, независимость от внешнего давления. В этом контексте показательны подходы, выработанные в рамках Международной хартии судебской этики (2002), где особо подчёркивается значение моральной ответственности судьи перед обществом. Судьи конституционных судов, принимая решения, способные изменить траекторию развития политической системы, должны обладать не только высоким уровнем правовой квалификации, но и способностью к нравственно ответственному мышлению, что делает их не просто интерпретаторами закона, но и носителями определённого институционального ethos.

Таким образом, в центре обсуждения роли конституционных судов в обеспечении правовой устойчивости оказывается сложный и многомерный комплекс вопросов: от интерпретации и применения норм в изменяющейся реальности до соблюдения институциональной границы между различными ветвями власти. Эти вызовы обнажают не только функциональные возможности судебной власти, но и пределы её легитимности, этики и способности к саморегуляции. Учитывая растущую напряженность между универсализмом правовых ценностей и спецификой национальных правопорядков, а также растущее давление со стороны политических акторов, будущее конституционного правосудия будет во многом зависеть от его способности к институциональному самосохранению, интеллектуальной гибкости и нравственной прочности.

Заключение

Современная эволюция института судебного контроля свидетельствует о его трансформации из формального механизма проверки соответствия нормативных актов конституции в активный фактор правового развития. Этот процесс обусловлен не только внутренними изменениями в правовых системах, но и влиянием глобальных тенденций, таких как цифровизация, транснационализация права и усиливающееся взаимодействие между различными уровнями судебных юрисдикций.

Одним из ключевых вызовов, с которым сталкиваются современные правовые системы, является фрагментация судебных юрисдикций и возникающие в связи с этим коллизии между международными, региональными и национальными судами. Примером может служить ситуация в Индонезии, где существует дуализм судебного контроля: Конституционный суд и Верховный суд обладают различными полномочиями по проверке нормативных актов, что приводит к правовой неопределенности и противоречивым решениям.

В условиях усиливающейся взаимозависимости правовых систем возникает необходимость институционализации судебного диалога. Доктрина судебного взаимодействия и принцип "судебной сдержанности" (judicial comity) становятся инструментами преодоления правовых конфликтов и обеспечения согласованности судебных решений. Инновационные формы такого взаимодействия включают консультативные мнения, превентивный контроль и диалогические форматы, способствующие гармонизации правовых позиций различных судов.

При этом цифровая трансформация судебной системы открывает новые перспективы для развития судебного контроля. Внедрение цифровых технологий в судебное производство способствует повышению прозрачности, доступности и эффективности правосудия.

Однако это также требует переосмыслиния подходов к обеспечению прав и свобод граждан в цифровом пространстве, что подчеркивается в исследованиях, посвященных формированию цифрового правосознания. Следовательно, развитие института судебного конституционного контроля в современных условиях невозможно без укрепления взаимодействия между наукой, судебной системой и обществом. Научные исследования играют важную роль в формировании теоретических основ судебного контроля, анализе его практики и предложении рекомендаций по его совершенствованию. Общество, в свою очередь, должно быть активно вовлечено в процесс обсуждения и оценки судебной деятельности, что способствует повышению доверия к судебной системе и укреплению ее легитимности. Таким образом, судебный контроль становится ключевым элементом современного конституционализма, обеспечивая баланс между устойчивостью правопорядка и необходимостью его адаптации к изменяющимся условиям. Его дальнейшее развитие требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние потребности правовых систем, так и внешние вызовы глобального характера.

Библиография

1. Ливеровский А.А. Органы конституционной юстиции как "квазисуды" // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 23-27.
2. Романов А.Ю. Развитие идеи о судебном правотворчестве в доктрине, законодательстве и судебной практике // Образование и право. 2020. № 1. С. 193-198. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10128. EDN: BPUGRC.
3. Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. Учебное пособие. - М.: 2017. - 400 с. EDN: YTMPLV.
4. Sweet A.S. Governing with Judges: Constitutional Politics in Europe. Oxford University Press, 2000. 248 р.
5. Бондарь Н.С. Конституционный контроль в системе нормоконтрольных функций судебной власти // Судья. 2021. № 10 (130). С. 11-16. DOI: 10.52433/18178170_2021_10_11. EDN: HKUXEJ.
6. Брежнев О.В. Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 67-74. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.067-074. EDN: OHGAJQ.
7. Кравец И.А. Толкование конституции и судебный конституционный контроль. Новосибирск, 2004. 102 с. EDN: UMXDVU.
8. Stone Sweet, A. Governing with Judges: Constitutional Politics in Europe. Oxford University Press, 2000. 248 р.
9. Kumm, M. The cosmopolitan turn in constitutionalism: On the relationship between constitutionalism in and beyond the state. In: Dunoff J.L., Trachtenberg J.P. (Eds.). Ruling the World? Constitutionalism, International Law, and Global Governance. 2009. С. 258-325.
10. Loughlin, M. The Idea of Public Law. Oxford University Press, 2003. 199 р.
11. Shany, Y. Assessing the Effectiveness of International Courts. Oxford University Press, 2014. 344 р.
12. Berger, R. Government by Judiciary: The Transformation of the Fourteenth Amendment. Harvard University Press, 1977.
13. Kramer, L. The People Themselves: Popular Constitutionalism and Judicial Review. Oxford University Press, 2004.
14. Kelsen, H. Der Vorentwurf der österreichischen Verfassung. Neue Freie Presse, 1920.
15. Barnert E., Doll N. Conference Impressions: The Persisting Riddle of Fundamental Rights Jurisprudence and the Role of the Constitutional Court in a Democratic State. German Law Journal. 2003. № 4(3). С. 277-280.

16. Häberle, P. Verfassung als öffentlicher Prozeß: Materialien zu einer Verfassungstheorie der offenen Gesellschaft. Schriften zum Öffentlichen Recht (SÖR), Band 353. 3. Aufl. 1998. IV, 881 S.
17. Pollicino, O. The quadrangular shape of the geometry of digital power(s) and the move towards a procedural digital constitutionalism. European Law Journal. 2023. 29(1). C. 10-30. DOI: 10.1111/euj.12472. EDN: LFIDGX.
18. Etcheverry, J.B. Rule of Law and Judicial Discretion: Their Compatibility and Reciprocal Limitation. Archiv für Rechts-und Sozialphilosophie. 2018. 104. C. 121-134.
19. Leite, G.S. Passiveness, Activism and Constitutional Bullying: The Supreme Federal Court and Brazil's Fragile Rule of Law. ICL Journal. 2023. Vol. 17, № 3. C. 233-250. DOI: 10.1515/icl-2023-0041. EDN: RHWUJW.
20. Amtenbrink, F., Repasi, R. The German Federal Constitutional Court's Decision in Weiss: A Contextual Analysis. European Law Review. 2020. 45(6). C. 757-778.
21. Kranz, J. Supremacy Over Primacy...? Reflections on Legal Controversies between Poland and the European Union (2015-2023). Polish Yearbook of International Law. 2023. 43. C. 13-41.
22. Casarosa, F., Moraru, M. (Eds.). The Practice of Judicial Interaction in the Field of Fundamental Rights: The Added Value of the Charter of Fundamental Rights of the EU. Edward Elgar Publishing, 2022. 448 p.
23. Supreme Court of the United Kingdom. Public International Law in the Supreme Court of the United Kingdom. 2nd ed. 2024. 64 p.
24. De Jaegere, J. Judicial Review and Strategic Behaviour: An Empirical Case Law Analysis of the Belgian Constitutional Court. Intersentia, 2019. 368 p.
25. Вершинина, С.И. Влияние цифровых технологий на совершенствование правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / С.И. Вершинина, В.А. Лазарева // Государство и право. 2023. № 7. С. 100-110. DOI: 10.31857/S102694520022898-8. EDN: FFQYBW.
26. Besselink, L.F.M. National and constitutional identity before and after Lisbon. Utrecht Law Review. 2007. 6(3). C. 36-49.
27. Dworkin, R. Freedom's Law: The Moral Reading of the American Constitution. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996. 389 p.
28. Hirsch, R. The Political Origins of Judicial Empowerment through Constitutionalization: Lessons from Four Constitutional Revolutions. Law & Social Inquiry. 2000. 25(1). C. 91-149.
29. Loughlin, M. The concept of constituent power. European Journal of Political Theory. 2013. 13(2). C. 218-237.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, судебный конституционный контроль и трансформация современного конституционализма. Автор сосредоточил внимание на анализе соответствующих проблем гармонизации и развития. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования раскрыта: "Методологическая основа исследования формируется на основе компаративного анализа, институционального подхода, а также герменевтической и интердисциплинарной методологии. Сравнительное правоведение позволяет выявить общие тенденции и различия в подходах к судебному контролю в

различных государствах (например, Германии, Франции, США, России). Институциональный подход помогает проанализировать механизмы взаимодействия судебной власти с иными субъектами конституционного процесса. Герменевтический анализ направлен на выявление смысловых контекстов, в которых осуществляется интерпретация конституционных норм. Интердисциплинарность проявляется в привлечении социологических, политологических и философских категорий, что особенно важно в условиях, когда границы между правом и политикой становятся всё более проницаемыми".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: она "... обусловлена не только ростом правового активизма и расширением пределов судебного усмотрения, но и усложнением соотношения между внутренним суверенитетом и внешними правовыми обязательствами. В условиях, когда международные суды (включая ЕСПЧ и Суд ЕС) интерпретируют нормы права в свете универсальных ценностей, возникает опасность подрыва автономии национальных правопорядков. Одновременно усиливается тенденция к «судебной глобализации» [4], в рамках которой высшие судебные органы становятся посредниками между национальным и транснациональным правом. Это обстоятельство требует переосмысления роли судов не как «уста закона», а как субъектов, формирующих право через постоянное взаимодействие с иными уровнями правовой регуляции". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, в правовой системе конца XX – начала XXI века судебный конституционный контроль переживает глубокую трансформацию – от пассивной инстанции, проверяющей соответствие норм Конституции, к активному субъекту нормативного процесса, который, оставаясь в рамках легитимности, участвует в формировании новых конституционных смыслов. Эта трансформация требует не только нового теоретического осмысливания, но и институциональных гарантий, предотвращающих произвол и обеспечивающих равновесие между свободой интерпретации и ответственностью за её последствия"; "Таким образом, трансформация конституционного контроля в современную эпоху представляет собой не просто расширение круга проверяемых норм или совершенствование процедур, а глубокое изменение самой природы судебной власти, её функций, ориентиров и институционального положения в структуре публичной власти. Конституционный контроль из архаического механизма охраны нормативной целостности превращается в динамический институт, способный адаптироваться к быстро меняющимся условиям, отвечая на вызовы цифровизации, глобализации, социальной поляризации и кризиса представительства"; "В заключение следует подчеркнуть, что гармонизация и институциональное обновление судебного конституционного контроля в условиях многоуровневой юрисдикции, глобальных кризисов и цифровых трансформаций – это не линейный процесс, а сложная работа по балансированию между различными юридическими, политическими и этическими интересами. Речь идёт не только о совершенствовании процедур, но о глубокой трансформации судебной культуры, направленной на преодоление конфликта между универсализмом прав человека и легитимностью национального конституционного порядка. Судебная система будущего требует от юристов не только высокой профессиональной подготовки, но и способности к правовому мышлению в условиях неопределенности и системной сложности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность

избранной им темы исследования. В основной части работы автор выявляет ключевые тенденции трансформации судебного контроля в условиях изменяющейся парадигмы конституционализма. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Это обстоятельство требует переосмысления роли судов не как «уста закона», а как субъектов, формирующих право через постоянное взаимодействие с иными уровнями правовой регуляции" - "уст закона" (опечатка).

Ученый отмечает: "Сравнительное правоведение позволяет выявить общие тенденции и различия в подходах к судебному контролю в различных государствах (например, Германии, Франции, США, России)" - "государствах" (опечатка).

Автор указывает: "Некоторые исследователи, например, Р. Häberle, где национальная конституция не замыкается в границах государства, а является частью более широкой нормативной системы [9]" - предложение не согласовано.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 22 источниками (монографиями, научными статьями, учебным пособием), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Современная эволюция института судебного контроля свидетельствует о его трансформации из формального механизма проверки соответствия нормативных актов конституции в активный фактор правового развития. Этот процесс обусловлен не только внутренними изменениями в правовых системах, но и влиянием глобальных тенденций, таких как цифровизация, транснационализация права и усиливающееся взаимодействие между различными уровнями судебных юрисдикций. Одним из ключевых вызовов, с которым сталкиваются современные правовые системы, является фрагментация судебных юрисдикций и возникающие в связи с этим коллизии между международными, региональными и национальными судами. Примером может служить ситуация в Индонезии, где существует дуализм судебного контроля: Конституционный суд и Верховный суд обладают различными полномочиями по проверке нормативных актов, что приводит к правовой неопределенности и противоречивым решениям/

В условиях усиливающейся взаимозависимости правовых систем возникает необходимость институционализации судебного диалога. Доктрина судебного взаимодействия и принцип "судебной сдержанности" (judicial comity) становятся инструментами преодоления юрисдикционных конфликтов и обеспечения согласованности судебных решений. Инновационные формы такого взаимодействия включают консультативные мнения, превентивный контроль и диалогические форматы, способствующие гармонизации правовых позиций различных судов. При этом цифровая трансформация судебной системы открывает новые перспективы для развития судебного контроля. Внедрение цифровых технологий в судебное производство способствует повышению прозрачности, доступности и эффективности правосудия. Однако это также требует переосмысления подходов к обеспечению прав и свобод граждан в цифровом пространстве, что подчеркивается в исследованиях, посвященных формированию

цифрового правосознания" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Судебный конституционный контроль и трансформация современного конституционализма: проблемы гармонизации и развития»

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих вследствие осуществления судебного конституционного контроля в условия трансформации современного конституционализма. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические взгляды по тематике статьи, правовая регламентация судебного конституционного контроля, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди использованных автором методов особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить механизмы осуществления судебного конституционного контроля в разных странах; институциональный подход помог автору «проанализировать механизмы взаимодействия судебной власти с иными субъектами конституционного процесса»; с помощью герменевтического анализа автор выявлял смысловые контексты, «в которых осуществляется интерпретация конституционных норм».

Актуальность разработки заявленной темы высока в свете развития геополитической обстановки в мире, разнонаправленных процессов национальных правовых систем по отношению к международному праву, изменением характера осуществления судебного контроля во многих странах.

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором исследуется судебный конституционный контроль и трансформация современного конституционализма. Однако само понимание автором феномена «трансформация современного конституционализма» требует дополнительной аргументации, о чем речь пойдет ниже.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Содержание в целом логично.

Библиография как по своему наполнению, так и по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Не вполне корректной представляется характеристика конституционного контроля как репрессивного механизма: «В этом контексте конституционный контроль, оставаясь ядром правовой системы, утрачивает свой традиционный характер как исключительно негативного (репрессивного) механизма». Следует отметить, что ни наказания, ни подавления, которые характеризуют репрессию как правовое явление, в деятельности конституционных судов большинства стран мира не присутствовало и не присутствует.

Противоречивой представляется авторская концепция трансформации современного конституционализма. Как общие в статье представляются следующие тенденции:

«Конституционализм, будучи ядром нормативной архитектуры современного государства, утрачивает прежнюю монолитность: классическая его модель, основанная на жестком разграничении властей, примате писаной конституции и неделимом государственном суверенитете, постепенно уступает место постклассическим формам, характеризующимся плуралацией источников права, фрагментацией суверенитета и усилением транснациональных правовых влияний». Вместе с тем в другой части статьи отмечается противоположное направление развития: «Современное правовое пространство характеризуется не только интенсивной глобализацией, но и усиливающейся фрагментацией юрисдикций...». Действительно, во многих государствах, в частности Российской Федерации, США, Китае, других странах Азии и Латинской Америки мы не видим «фрагментации суверенитета».

В этой связи возникает вопрос: можно ли утверждать о какой-то происходящей в масштабах земного шара трансформации конституционализма или же речь идет о разных путях его развития? Авторская характеристика трансформации конституционализма, на наш взгляд, требует дополнительной аргументации. Представляется, это придало бы работе должную завершенность.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в международно-правовых исследованиях. При условии определенной доработки она вполне может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования выступает судебный конституционный контроль в условиях трансформации современного конституционализма. Автор рассматривает эволюцию института конституционного контроля от классических форм к постклассическим, анализируя его роль в адаптации правовых систем к вызовам глобализации, цифровизации и многоуровневого регулирования. Особое внимание уделяется проблемам гармонизации различных уровней судебного контроля и механизмам институционального обновления.

Автор корректно определяет границы исследования, сосредоточиваясь на анализе функциональных трансформаций судебного контроля, его взаимодействии с другими ветвями власти и влиянии на правосознание общества. Предмет исследования сформулирован достаточно широко, что позволяет охватить различные аспекты заявленной проблематики.

Методология исследования

Методологическая основа исследования представляется обоснованной и соответствует поставленным задачам. Автор использует комплексный подход, включающий:

Компаративный анализ различных моделей конституционного контроля (американской, европейской, российской и других)

Институциональный подход для анализа механизмов взаимодействия судебной власти с иными субъектами

Герменевтический метод для выявления смысловых контекстов интерпретации

конституционных норм

Междисциплинарный подход с привлечением социологических, политологических и философских категорий

Методологический аппарат адекватен сложности исследуемой проблематики. Особенно ценным представляется применение герменевтического подхода, который позволяет раскрыть процессы смыслообразования в конституционной интерпретации.

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Автор убедительно обосновывает злободневность темы, указывая на кризис нормативной определенности, эрозию классической доктрины разделения властей и распространение принципа «жизненной» интерпретации конституции.

Особенно актуальными представляются вопросы, связанные с:

Фрагментацией судебных юрисдикций в условиях глобализации

Влиянием цифровизации на конституционные права и судебные процедуры

Конфликтами между национальными конституционными судами и наднациональными органами

Проблемами легитимации судебной власти в условиях роста популистских настроений

Актуальность усиливается привлечением современных примеров из практики различных конституционных судов, включая недавние решения по делам, связанным с пандемией COVID-19 и конфликтами между национальным и европейским правом.

Научная новизна

Научная новизна исследования проявляется в нескольких аспектах:

Концептуальный вклад: Автор предлагает переосмысление роли судебного контроля в условиях постклассического конституционализма, обосновывая переход от негативной функции (устранение неконституционных норм) к конструктивной (участие в выработке правовых стандартов).

Разработка концепции гармонизации: Представлена оригинальная трактовка гармонизации судебного контроля как установления баланса между судебной активностью и легитимностью судебной власти.

Анализ новых форм судебного взаимодействия: Исследуются инновационные механизмы, такие как консультативная юрисдикция ЕСПЧ, превентивные формы контроля и диалогические форматы взаимодействия судов.

Междисциплинарный синтез: Автор успешно интегрирует правовые, политологические и социологические подходы к анализу судебного контроля.

Вместе с тем, некоторые положения требуют более глубокой проработки. В частности, недостаточно раскрыты механизмы практической реализации предлагаемых моделей гармонизации.

Стиль, структура, содержание

Статья характеризуется высоким уровнем академического изложения и логичной структурой. Текст написан научным стилем с использованием специальной

терминологии, что соответствует характеру издания.

Структурные достоинства:

Четкое введение с обоснованием проблематики и постановкой целей

Логичная последовательность разделов

Содержательное заключение с обобщением результатов

Содержательные достоинства:

Глубокий анализ эволюции доктрины судебного контроля

Обширный сравнительно-правовой материал

Актуальные примеры из современной судебной практики

Критический анализ существующих подходов

Замечания по стилю и содержанию:

Некоторые предложения излишне сложны и могут затруднять восприятие

Отдельные теоретические положения нуждаются в более детальной аргументации

Желательно усиление практических рекомендаций по совершенствованию института судебного контроля

Библиография

Библиографический аппарат статьи заслуживает высокой оценки. Автор использует 29 источников, включающих:

Работы ведущих российских специалистов (Н.С. Бондарь, И.А. Кравец, О.В. Брежнев)

Фундаментальные труды зарубежных исследователей (A.S. Sweet, M. Kumm, M. Loughlin, R. Dworkin)

Актуальные публикации в ведущих международных журналах

Материалы судебной практики различных юрисдикций

Источники носят современный характер, большинство из них опубликованы в последние два десятилетия. Особо следует отметить привлечение источников на иностранных языках, что свидетельствует о знакомстве автора с зарубежными исследованиями.

Недостатки библиографии:

Недостаточно представлены работы по цифровизации правосудия

Могли бы быть шире использованы источники по теории конституционализма

Отсутствуют ссылки на документы международных организаций

Апелляция к оппонентам

Автор демонстрирует знакомство с различными научными позициями и ведет конструктивную полемику с оппонентами. В статье представлены разные точки зрения на ключевые проблемы:

Дискуссия между сторонниками судебного активизма и судебной сдержанности

Различные подходы к соотношению национального и наднационального права

Споры о пределах судебного правотворчества

Автор не ограничивается простым изложением различных позиций, а предлагает собственные решения спорных вопросов. Особенно ценным представляется анализ позиций конституционных судов Германии, Польши и России по вопросам соотношения национального и европейского права.

Замечание: В некоторых случаях автор мог бы более детально проанализировать аргументы оппонентов и представить более развернутую критику альтернативных подходов.

Выводы, интерес читательской аудитории

Основные выводы исследования представляются обоснованными и значимыми:

Констатируется трансформация судебного контроля от формального механизма к активному фактору правового развития

Обосновывается необходимость институционализации судебного диалога для преодоления юрисдикционных конфликтов

Подчеркивается важность цифровой трансформации судебной системы при сохранении конституционных гарантий

Предлагается комплексный подход к развитию института судебного контроля

Статья представляет значительный интерес для различных категорий читателей:

Для ученых-юристов - новые теоретические подходы к пониманию судебного контроля

Для практикующих юристов - анализ современных тенденций в судебной практике

Для судей - осмысление роли судебной власти в современном государстве

Для студентов и аспирантов - систематизация знаний о конституционном контроле

Общая оценка и рекомендации

Рецензируемая статья представляет собой качественное научное исследование актуальной проблематики. Автор демонстрирует глубокое знание предмета, владение методологическим аппаратом и способность к самостоятельному теоретическому анализу.

Достоинства работы:

Высокий теоретический уровень исследования

Обширная эмпирическая база

Междисциплинарный подход

Практическая значимость результатов

Качественное оформление и стиль изложения

Заключение: Статья соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям высокого уровня, и рекомендуется к публикации в журнале "Юридические исследования". Работа вносит значимый вклад в развитие теории конституционного права и может стать основой для дальнейших исследований в данной области.